

УДК 343.976
ББК 67.408

Кукол Семён Юрьевич*, старший научный сотрудник Центра исследования стран ближнего зарубежья РИСИ.

Опыт Узбекистана по борьбе с наркоугрозой в Центральной Азии

На протяжении последних 30 лет происходит постоянный рост производства наркотиков в Афганистане. Значительная часть афганских опиатов через республики Центральной Азии поступает в Россию. Продолжающееся увеличение потока наркотиков в РФ вынуждает искать новые методы противодействия этой угрозе.

Произошедшая в 1990-х гг. трансформация Афганистана в главного мирового производителя опиатов и крупнейшего экспортёра каннабисных наркотиков создала серьёзные угрозы безопасности, в том числе для соседних стран Центральной Азии. Если в середине 1980-х гг. производство опиума в Афганистане не превышало 50 т в год, то с середины 1990-х гг. оно устойчиво измеряется в тысячах тонн.

Параллельно с ростом наркопроизводства в Афганистане произошло формирование так называемого северного маршрута контрабанды наркотиков через страны Центральной Азии в Россию. Его функционирование коснулось и Республики Узбекистан, крупнейшей по населению (и соответственно по потенциалу наркотического рынка) из постсоветских стран региона, связанной удобными транспортными путями с Россией¹.

С 2010 г. количество провинций Афганистана, не вовлечённых в культивацию опийного мака, неуклонно снижается (14 — в 2015 г., 13 — в 2016 г., 10 — в 2017 г.)² и посевы этого растения всё больше распространяются в северных провинциях страны, ранее свободных от его выращивания или малоактивных в этом производстве. Активизация наркоиндустрии в приграничных с постсоветскими странами провинциях ИРА в свою очередь отражает усиление работы "северного маршрута" и расширение наркотранзита в Центральную Азию и Россию. Резкий рост объёмов производства опийного мака в 2016 г. был отмечен в граничащей с Узбекистаном провинции Балх, а также в провинциях Фарьяб, Джаузджан и Сари-Пуль. Здесь площадь посевов опийного мака в 2016 г. составила соответственно 2000, 2900, 400 и 1700 га. Таким образом, площади культивации мака здесь увеличились почти в 3 раза за 2016 г.³ Особенно активно расширяется культивация мака в последние

* srsfr@yandex.ru

¹ *Комиссина И., Куртов А.* Наркотическая "заря" над Центральной Азией — новая угроза цивилизации // *Центральная Азия и Кавказ*. 2000. № 5. С. 123.

² *Afghanistan Opium Survey 2017. Executive Summary // UNODC*. P. 8.

³ *Afghanistan Opium Survey 2016. Executive Summary // UNODC*. P. 9. Tab. 4; *Afghanistan Opium Survey 2015. Executive Summary // UNODC*. P. 9. Tab. 4.

годы в приграничной с Туркменистаном провинции Бадгис: 5,7 тыс. га в 2014 г., 12,4 тыс. — в 2015 г. и 35 тыс. — в 2016 г. В итоге за три года эта провинция превратилась в одну из лидирующих территорий культивации опийного мака⁴.

В последние годы актуальность угрозы, измеряемая объемом производства наркотиков в Афганистане, не снижается. Так, за минувшие три года производство опийного мака находилось на высоком уровне: 6,4 тыс. т в 2014 г., 3,3 тыс. — в 2015 г. и 4,8 тыс. т в 2016 г.⁵ В 2017 г. в очередной раз был достигнут исторический максимум наркотического производства в ИРА. За счёт увеличения посевных площадей более чем в 1,5 раза (на 63 %) и роста урожайности (на 15 %) вес собранного опийного мака достиг 9 тыс. т⁶. Особую угрозу для России представляет расширение посевов в северном Афганистане. За 2017 г. в северных провинциях, граничащих с постсоветскими государствами, площадь посевов выросла в 3,5 раза. После длительного перерыва возобновились посадки опийного мака (обнаружено 243 гектара) в провинции Саманган. Приграничная провинция Джаузджан показала рекордное, почти в 7 раз (на 691 %), увеличение площади посевов, достигшей 3237 га. В десятку провинций, лидирующих по площади посевов опийного мака, вошли четыре, граничащие с постсоветскими странами: Бадгис, Балх, Бадахшан, Фарьяб⁷.

В этих условиях возрастает заинтересованность России в максимально эффективном противодействии афганскому наркотрафику на центральноазиатском направлении и в поиске наиболее результативных механизмов взаимодействия с государствами региона. Узбекистан как наиболее защищённое среди них в отношении наркоугрозы видится естественным партнёром России и региональным лидером в борьбе с этой угрозой.

Согласно данным ООН, уже во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг. объём изъятий опиатов в странах Центральной Азии отразил особенности их транзита из Афганистана по "северному маршруту". Так, объём изъятий героина в Узбекистане с 1996 по 2001 г. демонстрировал постепенное увеличение с 18 до 466 кг, а объём изъятий опия-сырца, напротив, сокращался: около 2 т — в 2000 г., 76 кг — в 2002 и 151 кг — 2003 г.⁸

В соседнем Туркменистане после 1997 г. также произошло снижение объёмов конфискации героина с показателя в 1,5–1,9 т до 200–240 кг, а опия-сырца — с 4,6 т до 140–600 кг. В то же время в Таджикистане отмечался быстрый рост объёмов изъятий героина: с 60 кг в 1997 г. до 1,88 т в 2000 г. и 4,24 т в 2001 г. Объём изымаемого опия-сырца здесь остался в пределах 1,2–3 т в год, что, видимо, объяснялось уменьшением спроса на него на фоне повышения востребованности героина⁹.

⁴ Afghanistan Opium Survey 2017; Afghanistan Opium Survey 2016; Afghanistan Opium Survey 2015.

⁵ Afghanistan Opium Survey 2016. Executive Summary // UNODC. P. 8. Tab. 3.

⁶ Afghanistan Opium Survey 2017.

⁷ Afghanistan Opium Survey 2017. Tab. 2: Main opium-poppy-cultivating provinces in Afghanistan, 2012–2017 (Hectares). P. 16.

⁸ Global Illicit Drug Trends 2003. P. 214; World Drug Report 2005. Vol. 2. P. 252, 263.

⁹ Global Illicit Drug Trends 2003. P. 214; World Drug Report 2005. Vol. 2. P. 252, 263. Другой очевидной причиной этого служил тот факт, что опиум-сырец в силу резкого запаха гораздо проще обнаружить, нежели героин. — *Прим. ред.*

Эти показатели отразили процесс формирования "северного маршрута" как транспортной сети, главные ветви которой проходят из Афганистана именно через Таджикистан, а Узбекистан, как и Туркменистан, является второстепенным направлением.

В последующем объёмы изъятых наркотиков несколько уменьшились. Так, в 2015 г. в Узбекистане было изъято 148 кг героина, 882 кг опия-сырца, а также 250 кг гашиша и 1000 кг травы каннабиса¹⁰. Для сравнения: только в первой половине 2015 г. в Таджикистане было изъято 363 кг героина, более 787 кг опия, 1704 кг гашиша и 555 кг травы каннабиса.

К настоящему времени доля Узбекистана в наркотранзите по "северному маршруту" по-прежнему остаётся сравнительно скромной. По различным оценкам, через территорию республики поступает не более 8–10 % от поставок афганских наркотиков в Россию, в то время как основной их объём следует через соседние Таджикистан и Киргизию¹¹. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН, UNODS) за 2010 г., в Узбекистане действовало около десяти ОПГ, специализирующихся на торговле наркотиками, в то время как в Таджикистане — 20, в Киргизии — от 40 до 70¹².

Официальные данные о заболеваемости наркоманией также указывают на более благоприятную ситуацию в Узбекистане. В 2015 г. в республике на 100 тыс. населения приходилось 2,9 зарегистрированных наркозависимых (всего 14 692 чел.)¹³. В Таджикистане этот показатель в 2013 г. составил 8,3¹⁴ (7116 чел.).

Несмотря на очевидные достижения в противодействии наркоугрозе, проблема незаконного оборота и потребления наркотиков в Узбекистане окончательно не решена и может представлять серьёзную опасность для страны. Потенциал наркоугрозы может более полно проявиться в случае стагнации положения в Афганистане, и особенно при условии дестабилизации в соседних с РУз постсоветских странах (в частности в Киргизии и Таджикистане). Как показывает мировая практика, вовлечение населения в наркобизнес неизбежно приводит к расширению употребления наркотиков, стимулирует коррупцию государственных институтов, ведёт к их деградации. Особое значение имеет то обстоятельство, что в центральноазиатских условиях наркобизнес, как правило, способствует укреплению потенциала экстремистских структур и подпитывает исламский радикализм.

¹⁰ О наркоситуации в Республике Узбекистан в 2015 г. // ИА "Тренд". 2016. 7 июня. URL: <http://www.trend.az/casia/uzbekistan/2542741.html> (дата обращения: 18.02.2017).

¹¹ Комиссина И.Н. Доклад "Обзор производства опия в Афганистане в 2016 г." // РИСИ. Офиц. сайт. 2016. 3 ноября. URL: <https://riss.ru/analitics/35773/> (дата обращения: 18.02.2017); Князев А. Через Кыргызстан и РТ наркотики попадают в Узбекистан // Радио Спутник. 2016. 24 сентября. URL: <https://ru.sputnik.kg/Radio/20160924/1029371483/chez-kyrgyzstan-narkotiki-popadayut-v-uzbekistan.html> (дата обращения: 20.02.2017).

¹² Комиссина И.Н. Афганские опиаты: 20 лет "северному" транзиту // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 1(16). С. 133.

¹³ О наркоситуации в Республике Узбекистан в 2015 г. // Посольство Республики Узбекистан в Кыргызской Республике. URL: <http://www.uzbekistan.kg/narko-pril-2.pdf> (дата обращения: 18.02.2017).

¹⁴ Фёдорова О., Чингин А. Таджикистан. Наркотическая ситуация и антинаркотическая политика. 2014. Декабрь. С. 10. URL: <http://www.coe.int/T/DG3/Pompidou/Source/Images/country%20profiles%20flags/profiles/CP-Tajikistan-Rus-final.pdf> (дата обращения: 18.02.2017).

Если говорить о ситуации в регионе в целом, следует отметить, что после некоторого снижения объёмов поставок по "северному маршруту" (возможно связанное с освоением направления поставок в Европу через Восточную Африку¹⁵), с 2012 г. наркопроизводство в Афганистане и активность наркотранзита через государства Центральной Азии существенно оживились¹⁶ и масштабы наркопроизводства в ИРА ежегодно растут.

Особую обеспокоенность вызывает изменение политики США в Афганистане при президенте Д. Трампе. Новая стратегия предполагает неограниченное по времени и силам присутствие, ориентированное на окончательный разгром противников проамериканского режима. Имевшиеся договорённости, направленные на снижение напряжённости конфликта, пересматриваются. Так, на встрече президентов США и ИРА, состоявшейся 27 сентября 2017 г., обсуждался вопрос закрытия представительства движения "Талибан" в Катаре¹⁷. Следует отметить, что активизация действий Соединённых Штатов уже привела к значительному ухудшению ситуации в Афганистане. Например, Миссия Организации Объединённых Наций по содействию Афганистану (МООНСА) сообщила, что за первые шесть месяцев 2017 г. в результате авиаударов ВВС США погибло 95 мирных жителей, а 137 получили ранения. Таким образом, результаты деятельности только американской авиации вполне сопоставимы с потерями мирного населения в результате террористических актов¹⁸. Такие "успехи" американских войск угрожают серьёзной эскалацией конфликта в Афганистане, которая приведёт к росту расходов противников Кабула, что, по мнению ряда отечественных экспертов¹⁹, вызовет расширение производства опиатов.

Кроме того, вероятнее всего, основные усилия США будут сосредоточены на юге Афганистана и в афгано-пакистанском приграничье. Активные боевые действия могут спровоцировать частичный перенос маршрутов наркотрафика на более безопасные направления на границах со странами СНГ и Ираном. В этих условиях возрастает роль связанных с Таджикистаном и Узбекистаном афганских политиков, в особенности пользующихся поддержкой населения в провинциях северного Афганистана.

¹⁵ World Drug Report 2015 // UNODC. P. 51. URL: http://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2015/Russian/AR_2015_R.pdf (дата обращения: 19.11.2017).

¹⁶ Всемирный доклад о наркотиках: Резюме / УНП ООН // UNODC. С. 11. URL: http://www.unodc.org/doc/wdr2016/WDR_2016_ExSum_russian.pdf (дата обращения: 19.11.2017).

¹⁷ Дональд Трамп и Ашраф Гани обсудили перспективу закрытия представительства "Талибана" // Информационно-аналитический портал "Центр Льва Гумилёва в Афганистане". URL: <http://www.gumilev-center.af/archives/7369> (дата обращения: 18.02.2017).

¹⁸ Количество жертв среди мирного населения в результате авиаударов сил США сравнимо с числом жертв террористических атак // Информационно-аналитический портал "Центр Льва Гумилёва в Афганистане". URL: <http://www.gumilev-center.af/archives/7058#more-7058> (дата обращения: 19.11.2017).

¹⁹ Кузнецов А.А., Песчанских Г.В., Плешаков А.А., Черкудинов Д.А. К вопросу о рациональном составе общевоинских формирований для выполнения задач по противодействию терроризму и наркотрафику // Вооружение и экономика. 2011. № 1(13). С. 25; Онищук С.М. Шанхайская организация сотрудничества и борьба с "тремя видами зла" (экстремизм, сепаратизм и терроризм) в Центральной Азии // Вооружение и экономика. 2011. № 1(13). С. 45.

Некоторый оптимизм в данной связи вызывает как улучшение отношений между узбекской партией "Джанбиш Исломи Милли" и таджикской "Джамаати Исломи" в Афганистане²⁰, так и определённое расширение сотрудничества между Узбекистаном и Таджикистаном. Согласованная позиция РУз и РТ, связанных с лидерами севера Афганистана, может обеспечить не только существенное ограничение наркопроизводства в граничащих с постсоветскими государствами провинциях Афганистана, но и сдерживать наркотрафик из центральных и южных регионов ИРА.

Влияние Узбекистана в Афганистане во многом опирается на значительное узбекское население ИРА, которое составляет заметную часть в таких провинциях, как Фарьяб (54 %), Джаузджан (40 %), Сари-Пуль (19 %), Бадахшан (12 %), Балх (11 %), Нимроз (10 %). Губернаторами Фарьяба и Джаузджана традиционно назначаются этнические узбеки. Кроме того, в течение последних лет узбеки занимали высшие посты в провинциях Бадгис, Кундуз, Саманган, Тахар. Эти регионы также входят в зону расселения узбеков, однако в них преобладают таджики и туркмены. Значительное число достигших административных высот узбеков входят в состав организованной А. Р. Дустумом партии "Джанбиш Исломи Милли".

Зона потенциального влияния этнических узбеков географически примыкает к южным границам СНГ. Поддержка местных властей ИРА со стороны соплеменных государств СНГ, как материальная, так и политическая, в том числе в роли посредников в отношениях с Кабулом, может сыграть значительную роль в стабилизации ситуации в регионе. Прекращение активных действий вооружённой оппозиции на севере Афганистана способно стать одним из шагов к снижению производства наркотиков. Следует отметить, что сочетание решительных силовых мер, стабилизации обстановки и программ, обеспечивающих занятость сельского населения, в целом успешно снижало наркопроизводство. Показательны, в частности, успехи СССР в 1984 г. при проведении операции "Завеса" и режима талибов в 2001 г. (рис. 1).

По мнению экспертов, в северных приграничных районах Афганистана, в частности в провинции Балх, городах Кундуз и Файзабад, ещё в начале 2000-х гг. сложилась инфраструктура полного промышленного цикла производства наркотиков: выращивание опиумного мака, экстрагирование опия-сырца, его переработка в морфий, основание героина и далее в конечный продукт — героин. В случае создания силами США и проамериканским правительством Афганистана надёжного заслона наркотрафику на юге ИРА, готовые производственные мощности на севере угрожают многократным увеличением переправки наркотиков по "северному маршруту" — через территории постсоветских государств.

Расширение экономических программ на севере ИРА без создания надёжных механизмов борьбы с наркоугрозой, как показывает американский опыт, приведёт только к росту производства наркотиков. Показательны неутешительные результаты Стратегии альтернативной деятельности, проводившейся в Афганистане под эгидой США в 2009–2016 гг.

²⁰ Три афганские политические партии формируют альянс // Информационно-аналитический портал "Центр Льва Гумилёва в Афганистане". URL: <http://www.gumilev-center.af/archives/6378#more-6378> (дата обращения: 19.11.2017).

Государственный департамент США через USAID выделял средства местным властям ИРА на закупку для крестьян посевного материала, который должен был заменить опиный мак. Кроме того, было объявлено о денежных премиях для руководства провинций, достигших успехов в реализации данной программы. Однако в условиях продолжающегося конфликта повсеместная вовлечённость представителей государственного аппарата в наркобизнес и явное превосходство отлаженных каналов сбыта наркотиков над другими торговыми операциями не позволили снизить наркопроизводство. За период действия программ оценочные доходы от экспорта героина составили 15 % от официального ВВП Афганистана²¹. Более того, значительная часть средств, выделявшихся на замещение посевов опиного мака, была использована для их расширения²².

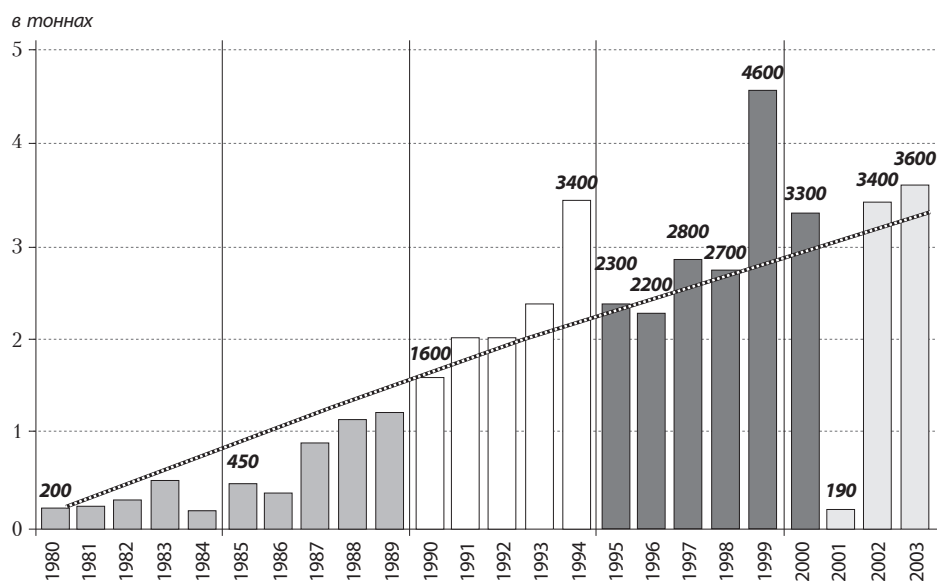

Рис. 1. Производство опиума в Афганистане в 1980–2003 гг. (в т)

Источник: Управление ООН по преступности и наркотикам, презентация на семинаре Комитета по борьбе с терроризмом, Вена, 2004 г. // ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/atu/35004?download=true> (дата обращения: 19.11.2017)

Учитывая эти обстоятельства, вызывают опасения перспективы ввода в сельскохозяйственный оборот новых земель на севере Афганистана²³ и расширения торговых операций между ИРА и РУз, в частности через логистический центр "Термез-Карго"²⁴.

²¹ Борьба с наркотрафиком в Афганистане "по-американски" // Информационный портал "Время Востока". URL: <http://easttime.ru/analytics/afghanistan/borba-s-narkotrafikom-v-afganistane-po-amerikanski/13257> (дата обращения: 19.11.2017).

²² How the Drug War in Afghanistan Undermines America's War on Terror // Cato Institute Foreign Policy Briefing. 2004. No. 84. 10 November. URL: <http://www.cato.org/publications/foreign-policy-briefing/how-drug-war-afghanistan-undermines-americas-war-terror> (дата обращения: 19.11.2017).

²³ В Афганистане построят 22 ирригационных канала // Информационно-аналитический портал "Центр Льва Гумилёва в Афганистане". URL: <http://www.gumilev-center.af/archives/7201#more-7201> (дата обращения: 19.11.2017).

²⁴ Афганистан будет использовать новый центр логистики на юге Узбекистана // ИА "Спутник-Узбекистан". URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/economy/20170913/>

Тем не менее политика руководства Узбекистана, ориентированная на стабилизацию обстановки в Афганистане с участием как проамериканского Кабула, так и оппозиции, с привлечением крупнейших внешних игроков²⁵, позволяет рассчитывать если не на сокращение наркопроизводства в северных провинциях ИРА, то на предотвращение его роста.

Особенности наркотранзита в Узбекистане

Роль Узбекистана в борьбе с поставками афганских опиатов представляется чрезвычайно важной, в том числе ввиду того, что по его территории проходит единственная железнодорожная линия, непосредственно связывающая Афганистан с транспортной системой бывшего СССР. По мнению международных организаций, большая часть мировых поставок наркотиков маскируется под легальные грузы и переправляется наиболее выгодным железнодорожным транспортом.

Руководство Узбекистана осуществляет комплексное противодействие наркотрафику по железнодорожной ветке Хайратон–Мазари-Шариф. В частности, исходя из соображений безопасности, контроль за данным транспортным потоком возложен на узбекскую государственную компанию "Узбекистон темир йуллари". Органами государственной власти проводятся совместные мероприятия по пограничному контролю и тщательному досмотру транспорта. Так, в 2015 г. в рамках противодействия контрабанде наркотиков вдоль железнодорожных магистралей в районе афганской границы было изъято 194 кг наркотиков, в том числе более 100 кг опия и 27 кг героина (соответственно $\frac{1}{7}$ и $\frac{1}{9}$ от общего объёма изъятых в стране наркотиков)²⁶.

В настоящий момент узбекско-афганская граница протяжённостью 137 км является наиболее укреплённой из внешних границ Афганистана и справедливо считается менее доступной для нелегального перехода, чем таджикистанский и туркменистанский участки. Госграница защищена ограждением из колючей проволоки, а в некоторых местах — минными полями. Узбекские пограничники имеют разрешение свободно применять оружие в случае появления нарушителей с афганской стороны.

Основная легальная перевозка грузов через границу происходит по мосту "Хайратон" (в советское время "Дружба") через р. Амударья, где находится хорошо оснащённый узбекский КПП. Ежедневный трафик на данном мосту, по свидетельствам очевидцев, составляет около 30–40 машин и до 1000 грузовых контейнеров, перевозимых по железной дороге.

Из-за строгих мер охраны на узбекско-афганской границе контрабандисты предпочитают вывозить наркотики из Афганистана в северном

6295944/afghanistan-budet-ispolzovat-centr-logistiki-na-uge-ubekistana.html (дата обращения: 19.11.2017).

²⁵ Камиллов: Узбекистан поддержит любые мирные процессы в Афганистане // ИА "Спутник–Узбекистан". URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/politics/20170930/6422755/kamilov-o-afganistane.html> (дата обращения: 19.11.2017).

²⁶ О наркоситуации в Республике Узбекистан в 2014 г. // Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан: Аналитический обзор. URL: <http://www.ncdc.uz/ru/protivodeystvie-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskikh-sredstv/analiticheskie-obzory/> (дата обращения: 20.02.2017).

направлении через границу с Таджикистаном или реже — с Туркменией, однако узбекские власти сообщают об отдельных случаях перехвата партий опия и героина на КПП "Хайратон". Значительно реже предпринимаются попытки перевезти контрабанду по Амударье на лодках, но этот способ связан с большим риском для жизни как из-за специфики реки, так и в результате жёсткого пограничного контроля.

По оценкам УНП ООН, в Узбекистан ежегодно поступает около 8–10 т афганского героина, т.е. $1/9-1/10$ от всего объёма контрабанды героина по "северному маршруту"²⁷. В Узбекистан афганские опиаты преимущественно попадают не непосредственно из ИРА, а с территории соседних постсоветских государств, в первую очередь из Таджикистана²⁸.

Основной объём наркотранзита из Узбекистана направлен в соседний Казахстан для перевалки в Россию и отчасти для потребления на казахстанском рынке. Местное значение имеет ответвление маршрута из Хорезмской области в Туркмению через пограничный переход Фарап. При рассмотрении маршрутов наркотрафика по территории Узбекистана следует отметить ключевую роль Ташкента как важнейшего перевалочного пункта: из четырёх маршрутов узбекско-казахстанских поставок лишь один обходит столицу Узбекистана. Менее крупными перевалочными узлами служат Термез, Самарканд и Ферганская долина²⁹.

Пути распространения наркотиков в Узбекистане соответствуют и данные об их изъятиях по регионам страны, представленные на рис. 2 и 3.

Несмотря на усилия узбекских властей по охране узбекско-афганской границы, Сурхандарьинская область республики из-за наркотранзита с территории соседнего Таджикистана остаётся одной из наиболее проблемных. Доставка в эту область афганских наркотиков через Таджикистан облегчается коротким транспортным плечом. Повышенная наркоугроза для Ташкентской области и г. Ташкент объясняется как транспортным значением этого региона, так и привлекательностью столичного наркотического рынка.

Немаловажную роль в таком распределении изъятий наркотиков и направлений наркотрафика сыграла исторически и топографически обусловленная структура бывшей Среднеазиатской железной дороги, где крупнейшим узлом являлся Ташкент, а также ориентация межрегиональных железнодорожных линий в направлении с юго-востока на северо-запад, а местных — с юго-запада на северо-восток³⁰.

Таким образом, представляется, что в ближайшее время наиболее важным направлением работы по противодействию наркотрафику в Узбекистане должно стать обеспечение безопасности границы с Таджикистаном при сохранении жёсткого режима контроля на афганской границе.

²⁷ Opiate Flows through Northern Afghanistan and Central Asia. A Threat Assessment // UNODC. 2012. May. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghanistan_northern_route_2012_web.pdf (дата обращения: 20.02.2017).

²⁸ Комиссина И.Н. Афганские опиаты: 20 лет "северному" транзиту. С. 125–126.

²⁹ Там же. С. 123.

³⁰ Ташкентская железная дорога // Технический железнодорожный словарь. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=1308816&lang=ru> (дата обращения: 19.11.2017).

Рис. 2. Изъятия наркотиков в Узбекистане в 2014 г.

Источник: О наркоситуации в Республике Узбекистан в 2014 г.: Аналитический обзор // Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан. URL: <http://www.ncdc.uz/ru/protivodeystvie-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskikh-sredstv/analiticheskie-obzory/> (дата обращения: 20.02.2017)

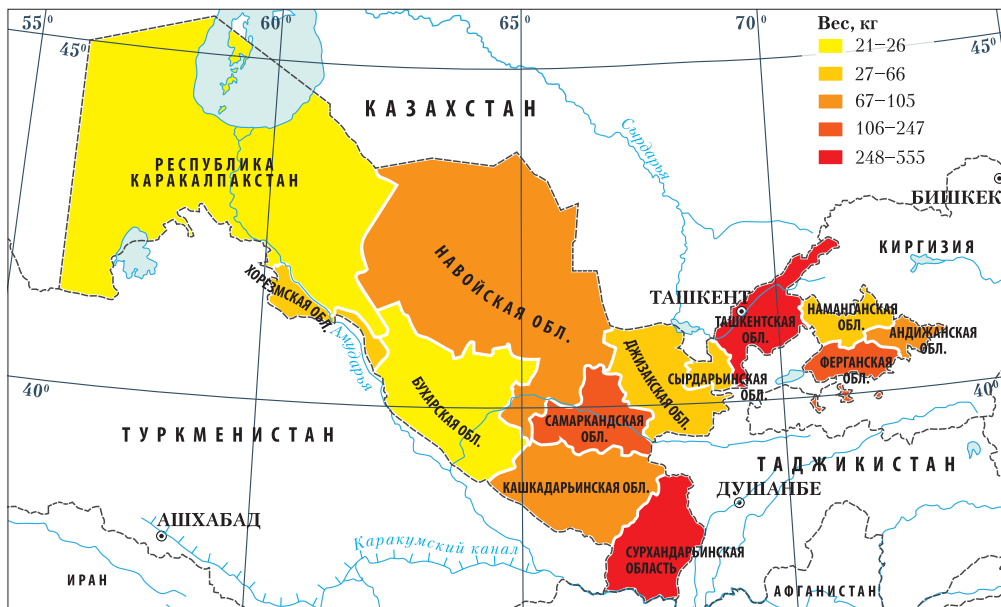

Рис. 3. Изъятия наркотиков в Узбекистане в 2015 г.

Источник: О наркоситуации в Республике Узбекистан в 2015 г.: Аналитический обзор // Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан. URL: <http://www.ncdc.uz/ru/protivodeystvie-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskikh-sredstv/analiticheskie-obzory/> (дата обращения: 20.02.2017)

Показательно, что в 2015 г., только за октябрь–декабрь, в Бекабадском районе Ташкентской области пограничный досмотр поездов, следовавших из Таджикистана в Казахстан транзитом через территорию Узбекистана, позволил изъять около 45 кг гашиша и свыше 27 кг героина³¹.

Следует отметить, что руководство Узбекистана предпринимает определённые меры в данном направлении, в частности в рамках международных программ. Так, с 2009 г. реализуется региональный проект УНП ООН ХАС/К22 "Борьба с незаконным оборотом афганских опиатов через „северный маршрут“ путём укрепления потенциала основных контрольно-пропускных пунктов и создания офисов пограничного взаимодействия (ОПВ)"³². В рамках проекта на таможенных постах в Ташкентской ("Ойбек"), Сурхандарьинской ("Сариасия", "Айритом"), Андижанской ("Дустлик") областях установлены технические средства контроля, в том числе позволяющие выявлять наркотрафик, современная компьютерная техника. В 2014 г. Узбекистан вступил в Глобальную программу УНП ООН и Всемирной таможенной организации (ВТамО) по контролю за контейнерными перевозками – сегмент Центральной Азии и Азербайджана (GLOG80), в рамках реализации которой получил специализированное оборудование, а сотрудники ряда ведомств прошли подготовку для работы в межведомственных группах в контейнерных терминалах³³.

Для усиления работы на указанном направлении в 2016 г. был запущен совместный проект Национального информационно-аналитического центра по контролю за наркотиками при кабинете министров РУз (НИАЦ) и УНП ООН "Борьба с контрабандой афганских наркотиков в Узбекистане путём создания межведомственных мобильных групп"³⁴. Он предусматривал развитие инфраструктуры, проведение обучающих мероприятий, поставки оборудования на сумму около 2,5 млн дол., предоставленных правительством Японии. Создаваемые межведомственные мобильные группы должны будут работать во взаимодействии с иными органами государственной власти, преимущественно в полосе обеспечения безопасности железнодорожных путей, связывающих Афганистан, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан³⁵.

³¹ О наркоситуации в Республике Узбекистан в 2015 г.: Аналитический обзор // Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан. URL: <http://www.ncdc.uz/ru/protivodeystvie-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskikh-sredstv/analiticheskie-obzory/> (дата обращения: 20.02.2017).

³² Международное сотрудничество // Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан. URL: <http://www.ncdc.uz/ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/8> (дата обращения: 19.11.2017).

³³ Международные проекты и программы // Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан. URL: <http://www.ncdc.uz/ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/8/> (дата обращения: 19.11.2017).

³⁴ UNODC поможет Узбекистану бороться с наркотрафиком на железных дорогах // Подробно.uz. Веб-сайт. 2016. 21 октября. URL: <http://podrobno.uz/cat/obchestvo/unodc-pomozhet-uzbekistanu-borotsya-s-narkotrafikom-na-zheleznykh-dorogakh-/> (дата обращения: 19.11.2017).

³⁵ Япония поддержит борьбу с наркотрафиком в Узбекистане // Газета.uz. 2016. 20 октября. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2016/10/20/drugs> (дата обращения: 19.11.2017).

Кроме противодействия наркотрафику на границах ведётся и борьба с ним внутри государства. В таблице представлены результаты совместных усилий ведомств Узбекистана (МВД, СНБ, КОГГ СНБ, ГТК и Генеральной прокуратуры при координации со стороны НИАЦ) за 2012–2015 гг. на основе данных республиканской статистики³⁶.

Таблица

Наркопреступления и изъятия
наркотиков и прекурсоров в Узбекистане

Показатель	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
Всего зарегистрировано наркопреступлений	8155	7680	6698	6648	6646
В том числе:					
сбыт	4217	3772	3062	3017	
контрабанда	676	623	607	709	
незаконное культивирование наркосодержащих растений	1479	1491	1320	1301	1070
другие	1783	1794	1709	1621	
Всего изъято наркотических средств, кг	3043,4	2326	2298	2510	3542
Из них:					
героин	261,5	121,6	106,5	147,92	107,76
опий-сырец	770,01	851,3	881,9	882,25	1446,82
травы каннабиса	1451,16	873,5	802,9	1025,05	883,23
гашиш	230,73	143,3	99,9	250,21	241,15
маковая соломка	330,02	336,3	406,3	204,66	
психотропные вещества, табл.	14 442	14 890	18 596	7184	19 277
прекурсоры, л	246	160,3	1610	24 300	
прекурсоры, кг	0,4		52,2	32,7	
Всего привлечено к ответственности лиц за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков*	4953	4866	4568	4578	

* По данным Верховного суда РУз.

Источник: Составлено по материалам Национального информационно-аналитического центра по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан. URL: <http://www.ncdc.uz/ru/> (дата обращения: 20.02.2017).

Приведённые данные в целом свидетельствуют о стабильно высокой результативности деятельности узбекских правоохранительных структур по борьбе с наркопреступностью. Однако с учётом текущей политической неопределённости и роста наркопроизводства в Афганистане масштаб наркоугрозы для соседних стран в перспективе может резко возрасти.

³⁶ Фёдорова О., Чигин А. Узбекистан. Наркотическая ситуация и антинаркотическая политика. 2014. Декабрь. С. 13. URL: <http://www.coe.int/T/DG3/Pompidou/Source/Images/country%20profiles%20flags/profiles/CP-Uzbekistan-Rus-final.pdf> (дата обращения: 19.11.2017); Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан: Аналитические обзоры. 2014; 2015. // НИАЦ. Веб-сайт. URL: <http://ncdc.uz/ru/protivodeystvie-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskikh-sredstv/analiticheskie-obzory/> (дата обращения: 19.11.2017); Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан: Аналитический обзор. 2016 // Посольство РУз в Киргизии. Веб-сайт. URL: <http://www.uzbekistan.kg/news0606.01.php> (дата обращения: 19.11.2017).

Так как важнейшей особенностью наркотрафика через Республику Узбекистан является поступление наркотиков с территории постсоветских государств, в случае негативного развития ситуации поддержание стабильности этих результатов может оказаться под вопросом. В этих условиях для Ташкента важно расширять взаимодействие с антинаркотическими органами Таджикистана и Туркменистана.

Организация борьбы с наркоугрозой в Узбекистане

Непосредственная реализация мероприятий по борьбе с производством и транспортировкой наркотиков возложена на исполнительную власть. Систему органов исполнительной власти Узбекистана, занятых борьбой с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией, возглавляет *Государственная комиссия по контролю за наркотиками*, созданная постановлением кабинета министров в апреле 1994 г. В состав этой межведомственной структуры входят руководители органов внутренних дел, Службы национальной безопасности, таможенных органов, Генеральной прокуратуры, министерств юстиции, здравоохранения, образования. Председателем Госкомиссии является премьер-министр³⁷. Постоянно действующее подразделение и исполнительный аппарат Госкомиссии — *Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками* при кабинете министров Республики Узбекистан, созданный его постановлением в 1996 г. В состав НИАЦ входят Отдел координации деятельности по контролю за наркотиками, Отдел анализа и обработки информации, Международный и Административно-финансовый отделы. В структуре НИАЦ действуют и областные комиссии, координирующие борьбу с наркотиками на местах.

Непосредственно органы исполнительной власти представлены организациями, осуществляющими противодействие наркотрафику и занятыми профилактикой наркопреступлений. Крупнейшим среди правоохранительных органов является МВД. Непосредственно борьба с наркотиками в составе МВД РУз включена в задачи *Управления по борьбе с наркотрафиком и незаконным оборотом наркотиков (УБНОН)*, входящего в *Главное управление уголовного розыска*. Последнее весной 2017 г. было выделено как самостоятельная структура из Главного управления уголовного розыска и борьбы с терроризмом (ГУУРиБТ). УБНОН ориентировано на противодействие незаконному производству, транспортировке и сбыту наркотиков, на борьбу с незаконным использованием наркотикосодержащих препаратов и психотропных веществ, информационно-аналитическое и организационное обеспечение борьбы с наркотрафиком и незаконным оборотом наркотиков.

В составе областных управлений внутренних дел (ОУВД) действуют отделы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (ОБНОН). Особое

³⁷ Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан. Цели, задачи и функции ГК // НИАЦ. Веб-сайт. URL: <http://ncdc.uz/ru/gosudarstvennaya-kommissiya/tseli-zadachi-i-funktsii-gk/> (дата обращения: 19.11.2017).

положение в структуре органов государственной власти, противодействующих наркопреступности, занимает *Служба национальной безопасности* (СНБ). Именно СНБ, как правило, выполняет поручения правительства по уничтожению изъятых наркотических веществ³⁸.

Хотя закон РУз "О наркотических средствах и психотропных веществах"³⁹ не разграничивает полномочий органов власти в области противодействия незаконному распространению наркотиков, однако в силу специфики деятельности органов государственной безопасности именно СНБ занимается наиболее опасными преступлениями, связанными с наркотрафиком. Так, в соответствии с Положением о Службе национальной безопасности Республики Узбекистан, утверждённым Постановлением кабинета министров Республики Узбекистан от 2 ноября 1991 г. № 278⁴⁰, основными задачами СНБ являются ведение разведывательной и контрразведывательной деятельности; борьба с терроризмом и организованной преступностью, затрагивающими интересы государственной безопасности; обеспечение неприкосновенности государственной границы (п. 1, 2 ч. II Положения).

Борьба с наркотранзитом входит в число постоянных задач Комитета по охране государственной границы (КОГГ), образованного президентским указом в 1999 г. и входящего в состав СНБ с 2004 г. Пограничные войска КОГГ СНБ насчитывают несколько тысяч человек и включают также Термезскую речную флотилию.

Предотвращение ввоза в страну наркотиков также возложено на *Государственный таможенный комитет*. ГТК был сформирован на основании указа президента И. Каримова и Постановления кабинета министров от 10 и 12 августа 1992 г. Численность личного состава ГТК составляет не менее 4 тыс. чел. Постановлением кабинета министров РУз от 30 июля 1997 г. № 374 "О вопросах организации деятельности Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан"⁴¹ в редакции от 29 августа 2014 г. она установлена в 3926 чел. без учёта обслуживающего и вспомогательного персонала, в том числе для центрального аппарата — 190 чел.

Кроме указанных ведомств, борьбой с наркоугрозой занимается *Министерство здравоохранения* РУз. В структуру Главного управления по контролю качества лекарственных средств и медицинской техники Минздрава входит *Комитет по контролю за наркотиками* (ККН), представляющий собой специальный экспертный орган по контролю над законным оборотом наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров. Комитет координирует свою деятельность с Государственной комиссией по контролю

³⁸ В Узбекистане в доменных печах сожгли 1,4 тонны наркотиков // Интерфакс. 2015. 25 июня. URL: <http://www.interfax.ru/world/449583> (дата обращения: 19.11.2017).

³⁹ Закон РУз "О наркотических средствах и психотропных веществах" // Lex.uz. URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=86028 (дата обращения: 19.11.2017).

⁴⁰ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 2 ноября 1991 г. № 278 // Lex.uz. URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=1028203 (дата обращения: 19.11.2017).

⁴¹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 30 июля 1997 г. № 374 // Lex.uz. URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=828392 (дата обращения: 19.11.2017).

за наркотиками, проводит в кооперации с правоохранительными органами различные проверочные мероприятия в сфере законного производства, хранения, транспортировки, медицинского применения контролируемых химических веществ.

Доказательством успешности усилий правоохранительных и здравоохранительных органов республики служат официальные данные о постепенном снижении числа лиц, употребляющих наркотики, а также уменьшении среди них доли потребителей тяжёлых наркотиков, в том числе опиатов, представленные на рис. 4 и 5.

В целом в настоящее время сложившаяся в Узбекистане система органов, противодействующих распространению наркотиков, работает эффективно. Вместе с тем следует отметить, что некоторые тенденции могут привести к негативным последствиям. Улучшение отношений с соседними государствами и развитие инфраструктурных проектов увеличат транспортные потоки, по которым в Узбекистан поступают наркотики. Нивелировать эти изменения может усиление работы на границах Таджикистана и Туркменистана. Начатая работа по реформированию МВД, по укреплению связи его сотрудников с населением, как ожидается, должна привести к повышению результативности деятельности органов внутренних дел. Одновременно непосредственно в период реформ можно ожидать некоторого снижения эффективности деятельности МВД.

Рис. 4. Уровень первичной заболеваемости инъекционной наркоманией в 2005–2015 гг. (на 100 тыс. населения)

Источник: Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан. URL: http://www.ncdc.uz/ru/sokrashchenie-sprosa-na-narkotiki/analiticheskie-obzory/?sphrase_id=1587 (дата обращения: 19.11.2017)

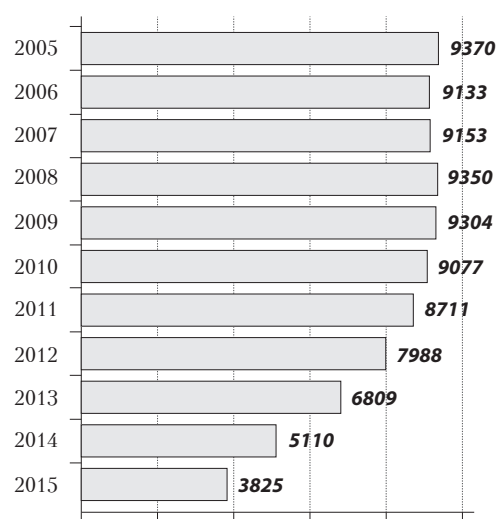

Рис. 5. Число инъекционных потребителей наркотиков в Узбекистане в 2005–2015 гг.

Источник: Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан. URL: http://www.ncdc.uz/ru/sokrashchenie-sprosa-na-narkotiki/analiticheskie-obzory/?sphrase_id=1587 (дата обращения: 19.11.2017)

Наконец, усиление нестабильности в Афганистане и распространение производства наркотиков в северных, граничащих с постсоветскими государствами провинциях требуют активизации работы за рубежом. На этом направлении развитие невозможно без сотрудничества с соседними государствами и РФ.

Антинаркотическое законодательство

Законодательные основы противодействия незаконному обороту наркотиков в Узбекистане представлены рядом статей Уголовного и Административного кодексов, подзаконными актами и отдельным законодательным актом, полностью посвящённым этой проблеме.

В УК Узбекской ССР 1960 г. потребление наркотиков было прямо запрещено в ч. 7 ст. 216. После обретения независимости Узбекистана коснулась общая тенденция так называемой гуманизации уголовного законодательства, проявившейся под западным влиянием в большинстве постсоветских стран. Так же, как и в России, в Узбекистане за последние годы были заметно смягчены меры наказания по отношению к потребителям наркотиков. Например, изготовление и хранение наркотических средств в небольших объёмах без цели сбыта (ст. 276 УК РУз) или вовлечение в употребление наркотиков (ст. 127, 274 УК РУз) в законодательстве Узбекистана предполагают сравнительно мягкие наказания. Одновременно ужесточено наказание за наркотрафик, за сбыт наркотиков, за их производство, за вовлечение несовершеннолетних. Таким образом, акцент в законодательстве был сделан на борьбе с организованными преступными группами и сообществами, занимающимися наркобизнесом, на интенсификации профилактики ВИЧ, связанного с наркоманией, и "выведении из тени" инфицированных лиц.

Важным этапным шагом Узбекистана в борьбе с распространением наркотиков стало установление жёсткого контроля за экспортом ангидрида уксусной кислоты — одного из важнейших прекурсоров в производстве опиатов⁴². Первым шагом, предпринятым в данном направлении в соответствии с Конвенцией ООН по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., стало внесение ангидрида уксусной кислоты в перечень опасных химических веществ и прекурсоров, подлежащих экологической сертификации, утверждённый Постановлением кабинета министров РУз от 19 апреля 2000 г. № 151 "О регулировании ввоза в Республику Узбекистан и вывоза с её территории экологически опасной продукции и отходов"⁴³. Определённое развитие получили данные меры в Постановлениях кабинета министров РУз "Об утверждении перечня товаров, подлежащих обязательному таможенному досмотру при их перемещении через таможенную границу

⁴² Комиссина И.Н. Северный маршрут смерти // Национальная оборона. 2013. 14 января. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2013/0114/12269923/detail.shtml> (дата обращения: 19.11.2017).

⁴³ Постановление Кабинета министров РУз "О регулировании ввоза в РУз и вывоза с её территории экологически опасной продукции и отходов" от 19 апреля 2000 г. // Lex.uz. URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=688767&query=уксусной%20кислоты (дата обращения: 19.11.2017).

Республики Узбекистан" от 4 мая 2006 г.⁴⁴ и "О внесении дополнения и изменения в правила розничной торговли в Республике Узбекистан" от 12 ноября 2013 г.⁴⁵

Следует отметить, что, по международным оценкам, в результате предпринимаемых правительством Узбекистана мер ангидрид уксусной кислоты узбекского происхождения в Афганистане при производстве наркотиков в настоящее время практически не используется⁴⁶.

Законодательство РУз в этой области постепенно совершенствуется с учётом как общественно-политических, так и технологических изменений. Например, Постановление кабинета министров Республики Узбекистан от 12 ноября 2015 г. № 330 "О совершенствовании порядка ввоза, вывоза и транзита через территорию Республики Узбекистан наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также контроля за их оборотом" в список запрещённых к обороту в РУз наркотических средств было внесено 80 наименований новых видов синтетических наркотических средств⁴⁷. С начала XXI в. в практику вошли регулярные профилактические мероприятия, такие как *Программы комплексных мер противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту* на 2002–2005, 2005–2007, 2007–2010, 2011–2015, 2016–2020 гг., *Стратегическая программа противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Республике Узбекистан на 2013–2017 гг.* и пр.

Специальным законодательным актом в данной сфере является Закон Республики Узбекистан "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 19 августа 1999 г. № 813-I⁴⁸, который определяет правовые основы и направления государственной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров; устанавливает меры противодействия их незаконному обороту; устанавливает их классификацию, государственную монополию на оборот разрешённых веществ и лицензирование связанной с ними деятельности; регламентирует их производство, использование, переработку, государственную регистрацию, хранение, перевозку и т.п.

⁴⁴ Постановление Кабинета министров РУз "Об утверждении перечня товаров, подлежащих обязательному таможенному досмотру при их перемещении через таможенную границу Республики Узбекистан" от 4 мая 2006 г. // Lex.uz. URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=1004494&query=уксусной%20кислоты (дата обращения: 18.02.2017).

⁴⁵ Постановление Кабинета министров РУз "О внесении дополнения и изменения в правила розничной торговли в Республике Узбекистан" от 12 ноября 2013 г. // Lex.uz. URL: www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=2269520&query=уксусной%20кислоты (дата обращения: 19.11.2017).

⁴⁶ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками "Прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ" за 2015 г. С. 29–30. // Lex.uz. URL: http://www.incb.org/documents/PRECURSORS/TECHNICAL_REPORTS/2015/2015-PreAR_R.pdf (дата обращения: 19.11.2017).

⁴⁷ О наркоситуации в Республике Узбекистан в 2015 г. // Генеральное консульство Республики Узбекистан в Новосибирске, 25 марта 2016 г. URL: http://www.uzbekistan.nsk.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=1%3A2010-03-12-13-22-28&id=3745%3A-2015&Itemid=113 (дата обращения: 19.11.2017).

⁴⁸ Закон Республики Узбекистан "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 19 августа 1999 г. № 813-I // Lex.uz. URL: http://www.lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=86028 (дата обращения: 19.11.2017).

К особенностям нормативного регулирования можно отнести то, что в данном законе не сформулирован запрет на не санкционированное врачом употребление наркотических средств. В то же время в ст. 35 указано, что лицо, в отношении которого есть достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения, употребило наркотик или перевозит его в своём теле, может быть направлено на медицинское освидетельствование или обследование.

Ввиду отсутствия в узбекском законодательстве до 2012 г. единого законодательного акта об оперативно-разыскной деятельности, в Законе о наркотических средствах содержится ряд положений о функциях правоохранительных органов в этой сфере. В статье 42 установлены права должностных лиц органов прокуратуры, таможни, внутренних дел и национальной безопасности на действия при наличии данных о нарушении антинаркотического законодательства. Они вправе производить осмотр земельных участков, на которых возможно культивирование наркотикосодержащих растений, мест изготовления, хранения, отпуска, использования и уничтожения наркотических средств. Кроме того, в их компетенции контролировать процессы изготовления этих средств и при необходимости изымать образцы для исследования, требовать предоставления необходимых документов и объяснений, давать юридическим лицам — участникам легального оборота наркотиков обязательных предписаний и осуществлять иные меры контроля. Статья 39 предусматривает право органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, проводить контролируемую поставку и приобретение наркотических средств и прекурсоров.

В данном законе также предусмотрены меры по оказанию наркологической помощи населению. В статье 44 государство гарантирует проведение наркологического обследования, консультирования, диагностики, лечения и медико-социальной реабилитации, а в случае добровольного обращения в наркологическое учреждение — анонимность лечения. Больным наркоманией и токсикоманией по решению суда могут назначаться принудительные меры медицинского характера.

*Уголовный кодекс*⁴⁹ Узбекистана введён в действие в 1995 г. Основные "антинаркотические" статьи в УК РУз сведены в главу XIX "Преступления, составляющие незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ". Сюда входят ст. 270 "Культивирование запрещённых к возделыванию растений", ст. 271 "Незаконное завладение наркотическими средствами или психотропными веществами", ст. 273 "Незаконное изготовление, приобретение, хранение и другие действия с наркотическими средствами или психотропными веществами с целью сбыта, а равно их сбыт", ст. 274 "Вовлечение в употребление наркотических средств или психотропных веществ", ст. 275 "Нарушение правил производства или обращения с наркотическими средствами или психотропными веществами", ст. 276 "Незаконное изготовление, приобретение, хранение и другие действия с наркотическими средствами или психотропными веществами без цели сбыта". Кроме того, незаконная перевозка наркотических средств через таможенную границу Узбекистана упомянута в ст. 246 "Контрабанда".

⁴⁹ УК РУз // Lex.uz. URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=111457 (дата обращения: 19.11.2017).

"Антинаркотическое" уголовное законодательство Узбекистана в основном соответствует таковому в других странах Средней Азии и во многом — российскому. Вместе с тем в ряде статей УК Узбекистана предусмотрена возможность более тяжёлого, нежели в УК РФ, наказания для преступников в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, ст. 270 "Культивирование запрещённых к возделыванию растений" предусматривает наказание, вплоть до лишения свободы на срок до десяти лет. Её российский аналог, ст. 262, предусматривает срок до восьми лет. Незаконное завладение наркотическими средствами путём кражи или мошенничества (ст. 271) в Узбекистане карается лишением свободы на срок до 20 лет. В УК РФ аналогичное преступление влечёт максимальное наказание до 15 лет лишения свободы (ст. 229).

Наиболее часто применяемая в сфере борьбы с наркоугрозой ст. 273 УК РУз "Незаконное изготовление, приобретение, хранение и другие действия с наркотическими веществами с целью сбыта, а равно их сбыт" предусматривает наказание от ареста на срок до шести месяцев и до 20 лет лишения свободы при отягчающих обстоятельствах.

В изначальной редакции УК РУз сбыт наркотиков карался по ст. 272, причём в ч. 2 "Сбыт наркотических средств в размерах, превышающих небольшой" (определяется специальным постановлением правительства), предусматривала в том числе высшую меру наказания. Смертная казнь по этой юридической норме имела практическое применение до принятия в августе 2001 г. закона "О внесении изменений и дополнений в уголовный, уголовно-процессуальный кодексы и кодекс об административной ответственности в связи с либерализацией наказаний". Тогда статья 272 была исключена из УК, а ст. 273 была дополнена положениями о мерах наказания за сбыт наркотиков и приобрела современный вид. Как известно, окончательная отмена смертной казни в Узбекистане произошла в 2008 г.

Организация или содержание притонов для потребления или распространения наркотиков (ч. 4 ст. 273) в УК РУз карается наиболее сурово по сравнению с законодательствами как России, так и среднеазиатских стран: от 10 до 15 лет лишения свободы (в ст. 232 УК РФ — до семи лет). Своеобразной чертой для УК постсоветских стран Азии служит выделенный в п. "в", "г" ч. 3 ст. 273 квалифицирующий признак по месту совершения преступления. Отягчающим вину обстоятельством является оборот наркотиков с целью сбыта в местах отбывания наказания в виде лишения свободы, а также в учебных заведениях или в других местах, которые используются школьниками или студентами для проведения учебных, спортивных, общественных мероприятий.

Незаконное изготовление, хранение, транспортировка наркотиков без цели сбыта в УК Узбекистана по сравнению с другими странами Средней Азии и Россией карается наименее строго: максимальное наказание составляет пять лет лишения свободы (ст. 276). В России и Киргизии максимальное наказание за аналогичное преступление составляет десять лет лишения свободы (ст. 228 и 246 соответственно), в Казахстане — до семи лет (ст. 259 ч. 1–1), в Таджикистане — до 20 лет (ст. 201). То же относится к приобщению к употреблению наркотиков. В УК РУз максимальное наказание за это преступление составляет пять лет лишения свободы (ст. 274). Кроме того, в ст. 127 предусмотрено наказание за вовлечение

несовершеннолетнего в употребление наркотиков — до пяти, а с отягчающими обстоятельствами — от пяти до десяти лет лишения свободы. При этом в указанных статьях не оговариваются последствия в виде тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего. Для сравнения, в Киргизии и Таджикистане максимальное наказание за это преступление — до 12 лет лишения свободы (ст. 249 и 203 соответственно), в России — до 15 лет (ст. 230), в Казахстане — до 20 лет или пожизненное заключение с конфискацией имущества (ст. 261).

Отличительную для постсоветских стран особенность УК РУз иллюстрирует ч. 3 ст. 207 "Должностная халатность, повлекшая незаконный провоз через государственную или таможенную границу Узбекистана наркотических средств в крупных размерах", предусматривающая лишение свободы до пяти лет.

В УК Узбекистана установлено, что лицо, находящееся в состоянии наркотического (или иного) опьянения, не освобождается от ответственности (ст. 19), а совершение преступления в таком состоянии относится к числу отягчающих вину обстоятельств (п. "о" ст. 56). То же относится к уголовному законодательству всех стран Центрально-Азиатского региона, кроме Туркменистана.

*Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности*⁵⁰, введённый в действие в 1995 г., предусматривает наказание за незаконное изготовление, приобретение, хранение и транспортировку наркотиков без цели сбыта в небольших размерах (ст. 56). За это правонарушение предусматривается штраф от одного до двух минимальных размеров заработной платы или административный арест до 15 суток. В современных УК и КОАП Узбекистана употребление наркотических средств без санкции врача как таковое напрямую не квалифицируется в качестве правонарушения.

В целом следует отметить, что правовая база Узбекистана по борьбе с незаконным оборотом наркотиков достаточно развита и позволяет применять по этой категории преступлений достаточно строгие меры наказания, сопоставимые с российской практикой.

Международное сотрудничество Узбекистана в области противодействия наркотрафику

В борьбе с наркотической угрозой Узбекистан опирается не только на национальное законодательство. Руководство РУз присоединилось к ряду международных нормативных актов. Первым шагом стало подписание Узбекистаном в феврале 1995 г. основных международных антинаркотических конвенций: Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. В мае 1996 г. республика присоединилась к Меморандуму о взаимопонимании и сотрудничеству в области контроля над незаконным производством, оборотом, злоупотреблением наркотических

⁵⁰ Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности // Lex.uz. URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=97661 (дата обращения: 19.11.2017).

средств, психотропных веществ и прекурсоров, также подписанному от лица России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, и Программе ООН по международному контролю над наркотиками UNDCP (с 1997 г. — UNODC).

В октябре 2002 г. делегация Узбекистана участвовала в подписании Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. В дальнейшем республика участвовала в подписании Программ сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на 2002–2004, 2005–2007, 2008–2010, 2011–2013, 2014–2018 гг.

Узбекистан также участвует в соглашениях Шанхайской организации сотрудничества, имеющих в том числе антинаркотическую направленность (Хартия ШОС 2002 г., Соглашение между государствами — членами ШОС о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров 2004 г., Антинаркотическая стратегия ШОС и Программа действий по её выполнению 2011 г.). Кроме того, РУз заключила многочисленные соглашения о сотрудничестве с ЕС и ОБСЕ, имеющие антинаркотическую направленность, в частности в тесном взаимодействии с ОБСЕ ведётся информационная деятельность НИИЦ.

Участие в международных договорах позволяет Узбекистану успешно контактировать с государствами и межгосударственными объединениями в области борьбы с наркотиками. Международное взаимодействие позволяет повышать техническую оснащённость антинаркотических органов, квалификацию их специалистов. Тесные связи с рядом государств, в частности с РФ, обеспечивают возможность совместных действий, которые не позволяют скрываться преступникам.

*   *
*

В целом органы власти Узбекистана уделяют большое внимание противодействию распространению наркотиков, в стране приняты необходимые законодательные акты, сотрудники участвующих в борьбе с наркотрафиком силовых структур имеют достаточный практический опыт работы по данному направлению и знакомы с ситуацией в Афганистане. В то же время рост производства наркотиков, прежде всего в северных провинциях ИРА, требует усиления контроля за границами и транспортными потоками в Узбекистане. Необходима также активизация работы в афганском приграничье, во взаимодействии с руководством ИРА, местными властями, специалистами международных структур и представителями заинтересованных в минимизации наркотрафика государств.

Если колебания в объёме производства героина в Афганистане объясняются комплексом причин, в том числе ценовыми и климатическими флуктуациями, то "расползание" по стране культивации опийного мака представляется особенно тревожным явлением, свидетельствующим об ослаблении позиций центральной власти ИРА.

Таким образом, тревожные тенденции как в политической жизни Афганистана, так и в сфере наркоиндустрии должны побудить руководство государств, граничащих с ИРА, как Узбекистан, или являющихся крупными объектами наркотранзита, как Россия и Китай, активизировать совместные усилия по борьбе с наркопреступностью.

Приход к президентской власти в Узбекистане Ш. М. Мирзиёева уже ознаменовался активизацией внешней политики страны как в отношении своих соседей по Центрально-Азиатскому региону, так и на российском направлении. В апреле 2017 г. именно РФ стала первым иностранным государством, расположенным вне Центральной Азии, которое посетил с государственным визитом Ш. М. Мирзиёев.

Новое руководство РУз очевидно заинтересовано в обновлении отношений с ближайшими соседями. Активизация сотрудничества Узбекистана по борьбе с наркотиками с Таджикистаном, Киргизией, Туркменистаном и Казахстаном может дать новый импульс в борьбе с наркоугрозой в регионе и подчеркнуть роль Ташкента как одного из её естественных лидеров.

Ключевые слова: *Узбекистан — наркоугроза — страны ЦА — Афганистан — наркотрафик.*

Keywords: *Uzbekistan — drug menace — the Central Asian countries — Afghanistan — illegal drug trafficking.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Узбекистане в доменных печах сожгли 1,4 тонны наркотиков // Интерфакс. 2015. 25 июня. URL: <http://www.interfax.ru/world/449583> (дата обращения: 18.02.2017).
2. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками "Прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ" за 2015 г. // Lex.uz. URL: http://www.incb.org/documents/PRECURSORS/TECHNICAL_REPORTS/2015/2015-PreAR_R.pdf (дата обращения: 19.11.2017).
3. Князев А. Через Кыргызстан и РТ наркотики попадают в Узбекистан // Радио Sputnik. 2016. 24 сентября. URL: <https://ru.sputnik.kg/Radio/20160924/1029371483/cherez-kyrgyzstan-narkotiki-popadayut-v-uzbekistan.html> (дата обращения: 20.02.2017).
4. Комиссина И.Н. Афганские опиаты: 20 лет "северному" транзиту // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 1(16).
5. Комиссина И.Н. Доклад "Обзор производства опия в Афганистане в 2016 г." // РИСИ. Офиц. сайт. 2016. 3 ноября. URL: <http://www.riss.ru/analitics/35773/> (дата обращения: 18.02.2017).
6. Комиссина И., Куртов А. Наркотическая "заря" над Центральной Азией — новая угроза цивилизации // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 5.
7. Комиссина И.Н. Северный маршрут смерти // Национальная оборона. 2013. 14 января.
8. Кузнецов А.А., Песчанских Г.В., Плешаков А.А., Черкудинов Д.А. К вопросу о рациональном составе общевойсковых формирований для выполнения задач по противодействию терроризму и наркотрафику // Вооружение и экономика. 2011. № 1(13).

9. Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан. О наркоситуации в Республике Узбекистан в 2016 г.: Аналитический обзор // Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан. URL: <http://www.ncdc.uz/ru/protivodeystvie-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskikh-sredstv/analiticheskie-obzory/> (дата обращения: 20.02.2017).

10. О наркоситуации в Республике Узбекистан в 2014 г.: Аналитический обзор // Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан. URL: <http://www.ncdc.uz/ru/protivodeystvie-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskikh-sredstv/analiticheskie-obzory/> (дата обращения: 20.02.2017).

11. О наркоситуации в Республике Узбекистан в 2015 г.: Аналитический обзор // Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при кабинете министров Республики Узбекистан. URL: <http://www.ncdc.uz/ru/protivodeystvie-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskikh-sredstv/analiticheskie-obzory/> (дата обращения: 20.02.2017).

12. *Онищук С.М.* Шанхайская организация сотрудничества и борьба с "тремя видами зла" (экстремизм, сепаратизм и терроризм) в Центральной Азии // Вооружение и экономика. 2011. № 1(13).

13. Постановление Кабинета министров РУз "Об утверждении перечня товаров, подлежащих обязательному таможенному досмотру при их перемещении через таможенную границу Республики Узбекистан" от 4 мая 2006 г. // Lex.uz. URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=1004494&query=уксусной%20кислоты (дата обращения: 18.02.2017).

14. Постановление Кабинета министров РУз "О регулировании ввоза в РУз и вывоза с её территории экологически опасной продукции и отходов" от 19 апреля 2000 г. // Lex.uz. URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=688767&query=уксусной%20кислоты (дата обращения: 18.02.2017).

15. *Фёдорова О., Чигин А.* Узбекистан. Наркотическая ситуация и антинаркотическая политика. 2014. Декабрь. URL: <http://www.coe.int/T/DG3/Pompidou/Source/Images/country%20profiles%20flags/profiles/CP-Uzbekistan-Rus-final.pdf> (дата обращения: 19.11.2017).

16. Япония поддержит борьбу с наркотрафиком в Узбекистане // Газета.uz. 2016. 20 октября. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2016/10/20/drugs> (дата обращения: 18.02.2018).

17. Afghanistan Opium Survey 2015. Executive Summary // UNODC.

18. Afghanistan Opium Survey 2016. Executive Summary // UNODC.

19. Afghanistan Opium Survey 2017. Executive Summary // UNODC.

20. Global Illicit Drug Trends 2003.

21. How the Drug War in Afghanistan Undermines America's War on Terror // Cato Institute Foreign Policy Briefing. 2004. No. 84. 10 November. URL: www.cato.org/publications/foreign-policy-briefing/how-drug-war-afghanistan-undermines-americas-war-terror.

22. Opiate Flows through Northern Afghanistan and Central Asia. A Threat Assessment // UNODC. 2012. May. Web-site. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghanistan_northern_route_2012_web.pdf (дата обращения: 20.02.2017).

23. UNODC поможет Узбекистану бороться с наркотрафиком на железных дорогах // Подробно.uz. Веб-сайт. 2016. 21 октября. URL: <http://podrobno.uz/cat/obchestvo/unodc-pomozhet-uzbekistanu-borotsya-s-narkotrafikom-na-zheleznykh-dorogakh/> (дата обращения: 18.02.2017).

24. World Drug Report 2005.

25. World Drug Report 2015.